

Глава 2. Дикая кобылка. Часть 1.

То была ночь перед тем, как все изменилось.

Хотя тогда я этого не знала.

Мы все на вечеринке «ночь перед родео», царившее напряжение заставляет всех еще немного выпить, еще немного посмеяться, еще немного потанцевать.

Безрассудство не проходит мимо меня.

График поездок на родео был просто адским, и я провела слишком много бессонных ночей, ворочаясь от мыслей о Сэме. Не то чтобы я когда-либо могла кому-то это сказать — я бы не посмела.

Но теперь моя голова кружится от вина, мое тело раскрепощается от смеха, и Сэм идет ко мне с той же тихой, обжигающей силой, которую я видела, когда он ехал верхом. Его называют бесстрашным, потому что, даже если его сбросят, он будет смотреть на эту чертову лошадь, пока она не убежит в конюшню.

Это не бесстрашие; это высокомерие. Сэм знает, что он победит.

Так он и делает.

И все та же эта его наглость идет мне навстречу: ковбойская шляпа, потертые джинсы, белая рубашка на все пуговицы. Я корчусь, вино отсылает к черту мою оборону. Обычно я избегаю таких вещей, как чумы, потому что Сэм рядом, и если я не лечу его от травмы или не здороваюсь за завтраком, я изо всех сил стараюсь притвориться, что его не существует.

И вот он здесь, протягивая руку вперед. Слегка приподняв свою ковбойскую шляпу, он пронзает меня взглядом, от которого у меня перехватывает дыхание.

«Потанцуй со мной, Док», — говорит он с идеальной смесью дерзости и благоговения, и я слышу, как начинают звучать мелодии «Виски Теннесси», и под мерцающими огнями виднеется участок грязного пола, который выглядит как раз то, что нужно.

И тогда я позволяю увести себя, его глаза не отрываются от моих, и прошлое кажется мне старой фотографией, поврежденной водой и выцветшей. Сэм притягивает меня к своему твердому телу, и я испускаю долгий, низкий вздох при прикосновении. Что он и слышит, его рука сжимает мою поясницу, другая рука запутывается в моих волосах. Его рот прямо над моим ухом, и он тихо подпевает.

«Только один танец», — говорю я ему, чувствуя автоматическую потребность сопротивляться. Но он качает головой.

«Ты не можешь с этим бороться», — говорит он, его дыхание парит над моим ухом. «Ты пыталась. Я наблюдал за тобой. Ты как дикая кобылка, которую нельзя сломить».

Я отстраняюсь, прищурившись. Его палец поднимает мой подбородок. Рука на моей спине опускается ниже, и он вот-вот обхватит мою задницу на этом танцполе.

Каждая клеточка моего тела кричит, чтобы он это сделал.

Но он останавливается.

«Тебе нравится погоня» говорю я. «Тебе нравится, что мне запрещено. Единственная игрушка, которую ты не можешь занять». Но я наклоняю шею, когда его пальцы скользят к моей ключице. Он скользит указательным пальцем вниз, между моих грудей. Затем возвращается назад, поглаживая. Когда он притягивает меня ближе, он огромный и твердый между моих ног.

— И тут ты ошибаешься, — усмехается он. Нагло его палец скользит под мой лифчик и поглаживает мой сосок. Всего один раз, но от этого ощущения я почти падаю на колени. Сэм убирает руку, снова обхватывая мою шею.

Как будто он владеет мной. Как будто я его.

«Мы можем говорить о прошлом сколько угодно, Док. Но я увидел тебя первым. Ты помнишь»

Я качаю головой, отказываясь спускаться в эту кроличью нору.

— Посмотри на меня, — говорит он с ноткой властности в голосе. И да, потому что последние месяцы с ним были эмоциональной пыткой.

«Ты не запретный плод, потому что это означало бы, что когда-то я думал, что ты не моя. То, что у тебя было раньше...» он качает головой, все еще злясь. «Чертова детская игра».

Сэм прав. Моя помолвка была холодной, секс — плохим. Сэм обладает чванством человека, который даст мне все, что я когда-либо пожелаю, — столько раз, сколько я потребую.

— Это не делает это правильным, — пытаюсь я сказать, но получается мягко.

Его рот снова у моего уха. И я закрываю глаза, прислоняясь к его груди, вдыхая его запах.

Люблю этот запах.

Люблю его.

— Если это не очевидно, Док, я чертовски влюблен в тебя. С тех пор, как я впервые увидел тебя. И ты можешь притворяться, что не любишь меня, сколько хочешь...

Он отстраняется, глядя на меня сверху вниз. Я хочу, чтобы он поцеловал меня. Я хочу, чтобы он уложил меня на этот грязный пол и забрал то, что принадлежит ему.

Я хочу сбежать с ним в какую-нибудь часовню в Вегасе.

— Я сделаю тебя своей, — обещает он. — Просто подожди и увидишь.

<http://tl.rulate.ru/book/302/5733>